

УДК 8; 811.512.145

Номинации человека с компонентом ихтионимом в татарских народных говорах Тюменской области

Файзуллина Гузель Чахваровна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра филологического образования,
Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал Тюменского государственного университета,
626150, Российская Федерация, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58;
e-mail: utgus@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности приобретения ихтионимами метафорического значения как способа создания вторичной номинации человека в говорах сибирских татар. В качестве материала использовались диалектологические материалы, собранные в результате экспедиционных работ в татарские населенные пункты Тюменской области в 2015 году. Целью исследования является анализ диалектных номинаций человека с компонентом ихтионимом в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Доказано, что использование номинативных средств ихтионимической лексики в новой для них функции наречения способствует развитию полисемантической структуры слова. *Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Договор № 14.Z56.15.5221-МК об условиях использования гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых с организациями – участниками конкурсов, имеющими трудовые отношения с молодыми учеными МК-5221.2015.6 от 16 февраля 2015 г.).*

Для цитирования в научных исследованиях

Файзуллина Г.Ч. Номинации человека с компонентом ихтионимом в татарских народных говорах Тюменской области // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 317-323.

Ключевые слова

Сибирские татары, номинация человека, метафоризация, ихтионим, вторичная номинация.

Введение

Лексика рыболовства татарского литературного языка изучена в диссертационной работе О.Н. Бятиковой [Бятикова, 2003]. В сибирских диалектах данный пласт лексики в сравнительно-историческом аспекте достаточно полно рассмотрен в монографической работе А.Р. Рахимовой «Лексика диалектов сибирских татар» [Рахимова, 2001]. Автор приводит этимологические параллели в тюркских языках и приходит к выводу о том, что «большинство сибирско-татарских названий рыб составляют общетюркские корни. Однако при этом они имеют характерные фонетические особенности» [там же, 46]. Тем не менее, возможность развития в диалектном слове переносных значений остается вне зоны интереса исследователей. Более того, актуальность изучения диалектных фразеологизмов в современных условиях «стирания» границ народных говоров только возрастает.

Номинация человека с компонентом ихтионимом

Предметом нашего исследования выступает номинация человека с компонентом ихтионимом, образованная на основе метафорического переноса. Проанализированы единицы лексические и фразеологические, используемые в говорах сибирских татар. Исследование базируется на диалектологическом материале, собранном в татарских населенных пунктах Вагайского, Тобольского и Тюменского районов и размещенном в электронной базе данных «Корпус татарских народных говоров Тюменской области» (разработчики Г.Ч. Файзуллина, Е.Н. Ермакова, М.В. Прокопова, А.А. Фаттакова, П.А. Савельев, Е.М. Камалова, С.В. Николайчук, Р.Д. Абдувалиева, А.С. Богданов, М.Д. Утяшева). Происхождение слов установлено благодаря сведениям, содержащимся в лексикографическом [Ахметьянов, 2001] и монографическом [Рахимова, 2001] источниках. Первичная номинация анализируемых единиц подтверждена данными диалектологических источников [Тумашева, 1992; Баязитова и др., 2009; Гиганов, 1801].

Рыболовство играет важную роль в жизни сибирских татар, которые селились вблизи озер и рек. Лексеме *палық* (общетюркское *балык*) характерна огласовка палых, используемая заболотными татарами. Производное *палыхлау* «ловить рыбу», употребляемое в тевризском говоре, в тобольском и заболотном говорах имеет синоним *аңтыну / аңтыу* (*аң* «охота; лось; зверь») [Тумашева, 1992; Баязитова и др., 2009, 46].

По поведению или состоянию рыб сибирские татары предсказывали природные явления: *палықның эцентә қан пулса, көн посық пулаты; эцентә қан пулмаса, көн аңық пулаты* (досл. «если внутри рыбы кровь, то будет ненастье, если крови нет, то будет хорошая погода»); *яңқыр алтынта палық сәтәнтә сикерәте* (досл. «перед дождем рыба над водой прыгает»); *кул туңыр алтта палық ойышаты* (досл. «перед замерзанием озера рыба начинает сбиваться в кучу»).

Номинации человека с компонентами *палық* и *уылтық* «икра» представлены фразеологизмами *палық күс* (рыба + глаз) «человек с глазами навывкат» и *уылтық қапцық* (мешок /для/ икры) «полный мужчина с большим животом»: *Палық күс тиләмә кеше арага кермәйтеген* (досл. «рыбий глаз постоянно на людях не бывает»); *Уылтық қапцық утырып куйса, қорсағы тубвыгына йататы* (досл. «если икрьюной мешок сядет, то его живот на колено ложится»). В основе переноса лежит внешний вид глаз рыбы и специального мешка, сшитого для соления икры. Такие мешки изготавливали во время весенней рыбалки на озере. Наловленную рыбу сортировали на крупную и мелкую, разделявали и солили рыбу и икру отдельно. В итоге получали вяленую рыбу маленького размера *кәцел* и большого *қақ палық* (досл. «сухая рыба») или *қушақ* (от глагола *қушу* «соединять», при вялении две рыбы завязывали вместе): *Кәцелцәкнең теле пулмаса, үсе күренмәс тә ите* (если у маленькой вяленой рыбы не было бы языка, то его не было бы видно); *Қақ палыққа прас ит қуныпты гуй* (досл. «в вяленой рыбе немного мяса прибавилось»). На сходстве худого человека с вяленой рыбой маленького или большого размеров образованы номинации *кәцел* «худой человек небольшого роста» и *қақ палық* «худой человек».

Полнота тела, как правило, мужчины ассоциируется с жирным карасем или осетром, отличие состоит в степени полноты: *май таб^әан* «мужчина здоровой полноты» с положительной коннотацией и *того* «человек большой полноты» с отрицательной коннотацией: *Май таб^әан тормошның тотқасын ошлап қуйты* (досл. «жирный карась держит «(дверную) ручку» жизни»); *Того ишеккә сыймай йөрөйтө* (досл. «осетр в дверь не проходит»). Лексема *того*, по мнению А.Р. Рахимовой, восходит к древнетюркскому корню *тог~того* в значении «закругленный, тупой, не острый» [Рахимова, 2001, 44].

Внешний вид рыбы также лежит в переносе значений номинаций *ташпаш* (пескарь) «большеголовый человек» и *камбала* «человек, у которого нет одного глаза»: *Ташпашның пашы эшләмәйте: келәң икелек алаты* (досл. «у пескаря голова не работает: постоянно получает двойки»); *Камбала пенсияга ыңққан: уғытмайты қасер* (досл. «камбала на пенсию вышла: не учит сейчас»). Лексема *ташпаш* (литер. *ташбаиш*, *комкорсак*) зафиксирована в дер. Куларово Вагайского района, которая имеет синонимы в тобольском и вагайском говорах *қом палық*, в тарском – *мөңкөиш*. В татарском литературном языке известно омонимичное слово *ташбаиш*, функционирующее в двух значениях: 1. Бойкий, озорной, злобный (о мальчиках). 2. Упрямый [Татар теленең..., 1981, 57]. Тем не менее, в говорах сибирских татар номинация *ташпаш* «большеголовый человек» является производной от названия рыбы.

Слово *камбала* заимствовано из русского языка. В говорах сибирских татар используется в прямом значении, переносное бытует в речи вагайских татар. Поскольку семантическая структура лексемы получила развитие в говорах сибирских татар, закономерно относить анализируемое значение в разряд вторичных.

Номинации человека с компонентом *цуртан* «щука» (общетюркское *чортан*) представлены фразеологическими единицами *тоң цуртан* («мерзлая щука») «равнодушный,

холодный человек» и *цуртан меш* («зуб щуки») «человек с длинными острыми зубами», зафиксированные в заболотном и вагайском говорах соответственно: *Қорман павай – перттә эремәйтхен тоң цуртан* (досл. «Дядя Курман – совсем не тающая мерзлая щука»); *Цуртан меш кийәүгә парыпты* (досл. «Зуб щуки замуж вышла»). Перенос, несомненно, заключается в семе *тоң* «замороженный», но основным критерием в переносе, на наш взгляд, является образность, которая передает устойчивость к внешним воздействиям: мерзлая рыба и безучастный человек. Следовательно, житейский опыт лежит в основе образно-ассоциативного переноса. Образность присутствует и во фразеологизме *цуртан меш*, поскольку отличительным признаком хищной рыбы выступают иглообразные зубы.

В заболотном говоре слово *лерге* «гольян» в сочетании с лексемой *пала* в заболотном говоре используется в значении «ребенок»: *Нешишәгә партым: керәлматым, амыллары тың тегәнәхле, пер генә лерге пала йетем тиип* [Корпус татарских народных говоров..., www] (досл. «Побывала в Ишмнево: не смогла войти, в деревне их очень много колючего, одного только ребенка голяна съела»). Лексема *лерге* (заболотный говор) / *ларге* (тевризский говор) является финно-угорским заимствованием – «хантыйское *ларег* (ерш)» [Рахимова, 2001, 46]. Семантический перенос осуществлен, во первых, по размеру рыбы, которая достигает в среднем 10-15 см, и, во-вторых, использованием лексемы *пала*, указывающим на возраст.

Номинация человека *м(е)лек* имеет собирательный характер и обозначает маленьких детей: *Қасер кылупта цей млекләр йөрөйте* (досл. «Сейчас в клуб только маленькие дети ходят»). Данная лексема заимствована из русского языка в значении «маленькая рыбка или моллюск»: *Шал амылта млекләр үрцетәтләр* (досл. «В той деревне мальков разводят»). Фонетическая огласовка лексемы зафиксирована в трудах исследователя XVIII в. И. Гиганова – «*млик*» [Гиганов, 1801, 40]. Кроме того, в первом значении лексема имеет синоним *палыкцығацлар* (рыбки). Вероятно, переносное значение навеяно собирательной лексемой *маль* «маленькие дети», употребляемой в русских говорах Тюменской области [Белякова, 2014, 370].

Еще в XIX в. выдвигалось предположение о том, что сибирские татары употребляют в своей речи иноязычные слова, пришедшие из (через) русского языка: «Некоторые слова, употребляемые татарами в простом разговоре, очевидно, имеют русское происхождение, например, *фонарь* по-татарски – *панар*, *сани* – *цана*, *ведро* – *пядра*, *лохань* – *ляган*, *лагун* – *елягун*, *решотка* – *ряшитка*, *шля* – *шлия*, *желоб* – *жулаб*, *погреб* – *пугряб*, *бревно* – *буряна*, *дуга* – *туга*, *борозда* – *бараза*, *чебак* – *чабак*, *мулек* – *млик*, *муксун* – *муksум* и друг.» [Юшков, 1861, 4].

Заключение

Языковые контакты сибирских татар с русскими происходили в течение многих веков и в сфере устной (изначально), и в сфере письменной речи (сравнительно позже), объектом восприятия являлось и звучащее слово, и написанное слово. Результатом устных контак-

тов (при письменном или устном воспроизведении услышанного) является звучащее слово. Характер воспроизведения услышанного по самой природе восприятия многообразно варьируется (особенно в том случае, если воспринимающий субъект – монолингв). Однако звуковой состав иноязычного слова, попадавшего в речь носителя тоболо-иртышского диалекта устным путем, мог различно интерпретироваться в говорах данного диалекта [Файзуллина, Камалова, 2013, 156].

Таким образом, в номинациях человека с ихтионимным компонентом эксплицируется идеальное представление сибирских татар о внешних и внутренних качествах человека. Диалект хранит в себе историческую память народа: в нем гармонично сосуществуют древние элементы и результаты межъязыкового взаимодействия. При этом иноязычная единица может подвергаться переосмыслению, вследствие чего появлению вторичного значения.

Библиография

1. Ахметьянов Р.Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань, 2001. 272 с.
2. Баязитова Ф.С. и др (сост.) Большой диалектологический словарь татарского языка. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 839 с.
3. Белякова С.М. Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области в 2 т. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. Т. 1. 400 с.
4. Бяतिकова О.Н. Лексика рыболовства в татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 214 с.
5. Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе. СПб., 1801. 264 с.
6. Корпус татарских народных говоров Тюменской области. URL: <http://tobolskutmn.ru/otyumgu/corpus2>
7. Рахимова А. Лексика диалектов сибирских татар (сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики). Казань: Мастер Лайн, 2001. 128 с.
8. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда, III том. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1981. 832 с.
9. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Казанский университет, 1992. 255 с.
10. Файзуллина Г.Ч., Камалова Е.М. Варианты русских заимствований в говорах тоболо-иртышского диалекта сибирских татар // Актуальные проблемы лингвистики-2013. Тюмень, 2013. С. 156-164.
11. Юшков И. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. Тобольск, 1861. № 35.

Human nominations with ihtionim components in Tatar folk dialects of the Tyumen region

Guzel' Ch. Faizullina

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of philology education,
Tobolsk Pedagogical Institute named after D.I. Mendeleev,
branch of Tyumen State University,
626150, 58 Znamenskogo st., Tobolsk, Russian Federation;
e-mail: utgus@mail.ru

Abstract

According to historical evidence, language contacts of the Siberian Tatars with Russians have been taking place for many centuries in oral (originally) and in written (later) form. The spoken word and the written word have been the objects of perception. The article describes the features when ihtionims get metaphorical meaning in order to create a secondary nomination of a person in the dialects of the Siberian Tatars. The author uses dialectological materials which have been collected as a result of field work in the Tatar settlements of the Tyumen region in 2015. The aim of the article is to analyze dialect nominations of a person with ihtionim components in the structural, semantic and lingvo cultural aspects. The author proves that the use of nominative means of ihtionim vocabulary in their new naming function develops polysemantic word structure. Thus, nominating a person using ihtionim components shows Siberian Tatars' perfect representation of the internal and external qualities of a person. The author underlines that dialect keeps the historical memory of the people: it harmoniously unites ancient elements and the results of cross-language relations. Though, the unit of a foreign language can always be rethought, which leads to the appearance of secondary meaning.

For citation

Faizullina G.Ch. (2016) Nominatsii cheloveka s komponentom ikhtionimom v tatarskikh narodnykh govorakh Tyumenskoi oblasti [Human nominations with ihtionim components in Tatar folk dialects of the Tyumen region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 317-323.

Keywords

Siberian Tatars, naming unit of a person, metaphorisation, ihtionim, secondary name.

References

1. Akhmet'yanov R.G. (2001) *Kratkii istoriko-etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [A brief historical and etymological dictionary of the Tatar language]. Kazan.
2. Bayazitova F.S. et al. (eds.) *Bol'shoi dialektologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Large dialectological dictionary of Tatar language]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
3. Belyakova S.M. (2014) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov yuga Tyumenskoï oblasti v 2 t.* [Dictionary of Russian old dialects of the south of the Tyumen Region in 2 vol.]. Tyumen: Tyumen State University, Vol. 1.
4. Byatikova O.N. (2003) *Leksika rybolovstva v tatarskom literaturnom yazyke. Dokt. Diss.* [Vocabulary fishing in the Tatar literary language. Doct. Diss.]. Kazan.
5. Faizullina G.Ch., Kamalova E.M. (2013) *Varianty russkikh zaimstvoanii v govorakh tobolo-irtyshskogo dialekta sibirskikh tatar* [Possible Russian loan words in the dialects of the Tobolsk-Irtysh dialect of the Siberian Tatars]. *Aktual'nye problemy lingvistiki-2013* [Actual problems of linguistics 2013]. Tyumen, pp. 156-164.
6. Giganov I. (1801) *Slova korennye, nuzhneishie k svedeniyu dlya obucheniya tatarskomu yazyku, sobrannye v Tobol'skoi glavnoi shkole* [Root words, which are necessary to note for learning the Tatar language, collected in Tobolsk primary school]. Saint Petersburg.
7. *Korpus tatarskikh narodnykh govorov Tyumenskoï oblasti* [The corpus of Tatar folk dialects of the Tyumen region]. Available at: <http://tobolskutmn.ru/o-tyumgu/corpus2> [Accessed 28/07/16].
8. Rakhimova A. (2001) *Leksika dialektov sibirskikh tatar (sravnitel'no-istoricheskii analiz promyslovoi i khozyaistvennoi leksiki)* [Vocabulary dialects of Siberian Tatars (comparative-historical analysis of the commercial and economic vocabulary)]. Kazan: Master Lain Publ.
9. *Tatar telepeñ aqlatmaly syzlege. Öch tomda, III tom* (1981). Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty.
10. Tumasheva D.G. (1992) *Slovar' dialektov sibirskikh tatar* [Dictionary of dialects of Siberian Tatars]. Kazan: Kazan University.
11. Yushkov I. (1861) *Sibirskie tatory* [Siberian Tatars]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti* [Tobolsk Provincial Gazette]. Tobol'sk, 35.